

DOI: 10.15643/libartrus-2017.6.7

Концепция демократического социализма как основа интеллектуальных проектов российских социал-демократов (меньшевиков) в 1920-е гг.

© М. И. Жбанникова¹, М. В. Пятикова^{2*}

¹Государственный архив Ростовской области
Россия, 344006 г. Ростов-на-Дону, проспект Ворошиловский, 28.

²Южный федеральный университет
Россия, 344006 г. Ростов-на-Дону, улица Б. Садовая, 33.

*Email: marina-pyatikova@yandex.ru

В статье рассматриваются теоретико-концептуальные наработки российских социал-демократов (меньшевиков) в эмигрантский период. Авторы отмечают, что концепция демократического социализма, начавшая формироваться в 1917 г., была значительно откорректирована и углублена при создании меньшевиками новой партийной программы, разрабатывавшейся в 1922–1924 гг. Значение данной программы РСДРП практически не оценено в исследовательской литературе. При анализе советской историографии авторы обозначили отсутствие внимания к проектам меньшевиков в эмиграции, так как исследователи настаивали на крахе РСДРП в постоктябрьский период. Ряд современных исследователей весьма скептически оценивают интеллектуальные наработки российских социал-демократов после событий октября 1917 г. Однако авторы выявили ряд новационных элементов в проектах меньшевиков в постоктябрьский период. Новая партийная программа является своеобразным этапом в формировании концепции постреволюционного развития России. В ходе внутрипартийной дискуссии резко обозначались различия в оценках степени готовности России к социалистическим преобразованиям, а также большевистского эксперимента различными внутриполитическими течениями. В статье проанализированы позиции представителей официального меньшевизма и правых меньшевиков. Авторы признают существенную трансформацию политических установок меньшевиков, указывая на некоторую иллюзорность и утопичность ряда положений программы.

Ключевые слова: *российские социал-демократы, концепция демократического социализма, большевики, советская Россия, эмиграция, Заграничная Делегация РСДРП, Ю. О. Мартов.*

В период эмиграции лидеры отечественной социал-демократии (меньшевизма), оказавшись оторванными от Родины, продолжали искать пути выхода из социально-политического и экономического кризиса. Меньшевики искали возможность для диалога с большевистским руководством. В постоктябрьский период они активно участвовали в политической жизни России, пытаясь найти компромисс с большевиками. Участие в переговорах с ВИКЖелем, выборы в Учредительное собрание, программа «Что делать?» (1919 г.), «Апрельские тезисы» Ю. О. Мартова (1920 г.) являлись не только базисом для взаимодействия с советской властью, но и, прежде всего, формированием концепции демократического социализма. Социал-демократы, находясь в статусе социалистической оппозиции, начали формулировку элементов данной концепции и модели альтернативного развития страны.

В советской историографии постоктябрьский меньшевизм рассматривался как контрреволюционное, а затем оппортунистическое течение. Советская историография характеризо-

валась ориентацией на марксистско-ленинскую методологическую парадигму. Наиболее крупными исследователями истории меньшевизма в советский период стали: С. В. Тютюкин [1], Н. В. Рубан [2], О. В. Волобуев [3], Л. М. Спириин [4], П. А. Подболотов [5]. Как проявление реформизма в социал-демократическом движении рассматривалась деятельность российских социал-демократов в 1960–1970-е гг. Сложившейся советской историографической традицией отвечала книга Н. В. Рубана [2], в которой автор выдвигал утверждение о разгроме РСДРП сразу после Октябрьской революции 1917 г., а, следовательно, никакие проекты Заграничной Делегации РСДРП не изучались. Монографию «Непролетарские партии России. Урок истории» можно определить как своеобразную попытку создать обобщающий труд по истории политических партий в России [6]. Авторы попытались пересмотреть ряд прежних идеологических клеше. Все наработки и предложения меньшевиков рассматривались исследователями исключительно через призму их контрреволюционной и антисоветской деятельности [6, с. 294]. По мнению авторов данной монографии, именно приверженность требованию демократизации всей общественной жизни выступала свидетельством контрреволюционной сущности меньшевиков.

Новые методологические подходы по отношению к деятельности российских социал-демократов (меньшевиков) были сформулированы исследователями на современном этапе развития историографии. Отражение новых веяний находим в статье О. В. Волобуева и Г. И. Ильяшук «Послеоктябрьский меньшевизм» [7]. С. В. Тютюкин считается одним из крупнейших исследователей истории РСДРП [8–10]. Его монография «Меньшевизм: страницы истории» носит синтезирующий, обобщающий характер. Для работы С. В. Тютюкина характерна объективная оценка политических взглядов теоретиков российской социал-демократии. Особое внимание исследователя было сосредоточено на раскрытии причин политического поражения меньшевизма. Но при этом автор практически не уделил внимания послеоктябрьскому периоду деятельности РСДРП. Для периода 1920–1930-х гг. характерна фрагментарность изложения материала.

В 1990-е гг. началась реализация университетского проекта, носившего статус международного, которая стала значительной вехой в изучении истории российской социал-демократии (меньшевизма). В российско-американском проекте приняли активное участие американские ученые (Леопольд Хеймсон, Зива Галили, Уильям Розенберг), швейцарские (Андре Либих), итальянские (Андреа Паначчионе), российские (Альберт Ненароков, Наталья Перемышленникова, Андрей Михайлов и другие). Подавляющее большинство документов меньшевиков находится в США, в Гуверовском институте войны, революции и мира. Вступительные статьи к сборникам документов представляют собой уникальное историографическое наследие, основанное на всестороннем и глубоком анализе теоретической и практической деятельности меньшевиков [11].

В 2000-е гг. защищены целый ряд диссертаций, в которых в той или иной степени затрагивается интеллектуальная деятельность меньшевиков в эмиграции [12–14]. Так, И. В. Хвалин считает, что в эмигрантский период РСДРП занимала маргинальное положение по сравнению с другими политическими партиями и течениями [12]. По мнению исследователя, несмотря на то, что меньшевики явились создателями значительного количества документов, они не сыграли значительной роли в политической жизни русской эмиграции 1920–1930-х гг.

Следует отметить, что зарубежные исследователи также уделяют пристальное внимание проектам российской социал-демократии после революционных событий 1917 г. [15–16].

В целом современная историография преодолела прежний догматизм оценок в отношении РСДРП. Современные исследователи подчеркивают альтернативный характер меньшевистских моделей общественно-политического и экономического устройства.

Неясность и нечеткость теоретических конструкций в начале 1920-х гг. была характерной чертой РСДРП, что, в конечном итоге, отражалось на ее практической деятельности. Внутри партии не существовало единой точки зрения как на вопросы теоретического характера, так и на возможность эволюции большевиков в сторону демократизации. В частности, представители ЦК надеялись на возможную поддержку со стороны оппозиционных элементов внутри РКП (б), в то же время правые меньшевики считали иллюзорной надежду возможной демократизации коммунистической партии. В изменившихся условиях меньшевики должны были сформулировать новое видение ситуации в России и соотнести его с основными программными положениями. Перед российской социал-демократией стояла насущная необходимость корректировки оценки русской революции 1917 г., а также подтверждения своего статуса в качестве демократической оппозиции [17, с. 82].

Ключевым этапом в формировании теоретических основ концепции демократического социализма стала разработка новой партийной программы. Начало внутрипартийной дискуссии по данному вопросу было положено 4 октября 1922 г. статьей Ю. О. Мартова «Наша платформа» в журнале «Социалистический Вестник». Данный документ представлен тремя частями, посвященными определенной проблеме, и логически дополняющими предыдущий раздел.

В первом разделе платформы Ю. О. Мартовым была проанализирована общественно-политическая деятельность РСДРП в 1917–1921 гг. Лидер РСДРП признал определенную медлительность ЦК при принятии решений по наиболее остро стоявшим вопросам политической и социально-экономической жизни России. Данное обстоятельство, по мнению Ю. О. Мартова, во многом способствовало приходу большевиков к власти.

Во второй части платформы Мартов проанализировал ряд концептуальных положений меньшевиков, посвященных уровню социально-экономического развития страны. Он оценивал Октябрьскую революцию 1917 г. как буржуазную. Мартов подтвердил приверженность меньшевиков идее социалистической революции в России, подчеркнув возможность ее осуществления исключительно на фоне революционной Европы. Важным наблюдением стала констатация того факта, что кризис капиталистического производства не привел к его ликвидации, и западноевропейский пролетариат не только не смог завоевать политическую власть, но и был отброшен на «оборонительные позиции» [18, с. 553]. Таким образом, была доказана жизнеспособность капитализма. Поэтому Ю. О. Мартов предложил восстанавливать производство в России «в тесном взаимодействии с европейским и американским капитализмом» [18, с. 553], т.е., в первую очередь, делать ставку на привлечение зарубежных инвесторов-капиталистов. Возрождение народного хозяйства с помощью капиталистических отношений было, по мнению лидера российского меньшевизма, наиболее рациональным вариантом развития российской экономики. В крупной промышленности предлагалось использовать принцип «высшей производительности» [18, с. 553], который, по его замыслу, сводился к национализации и огосударствлению лишь тех отраслей промышленности, которые государство было способно подставить под свой контроль. Меньшевистский теоретик придерживался мнения о целесообразности и необходимости передачи крупных промышленных предприятий частному капиталу, но при условии проведения рациональной налоговой и социальной политики. Социально-экономические отношения, установившиеся в советской России, он

определил, как строй «государственного капитализма», хотя и предположил, что он мог явиться «предпосылкой социализации». Значительное внимание в рамках разрабатывавшейся партийной платформы было уделено защите и гарантии социальных прав рабочих. Несмотря на особый акцент на права рабочего класса, Ю. О. Мартов уделил большое внимание решению аграрного вопроса. Лидер РСДРП предостерегал от любых попыток «мерами скрытого насилия или явной опеки форсировать развитие коллективных форм землевладения или землепользования» [18, с. 555], настаивая на «закреплении за крестьянами владеемой ими земли». Фактически, Ю. О. Мартов выступил в качестве противника создания в советской России коллективных форм хозяйствования. Он являлся сторонником развития индивидуальных форм землепользования.

Тем не менее Ю. О. Мартов вынужден был признать определенную трансформацию партии большевиков. Он считал, что главная цель российского общества состояла в безболезненном переходе «от режима диктатуры большевистской клики к режиму демократической республики», которую можно было осуществить посредством соблюдения ряда мер: «свободных Советов», норм советской Конституции и т.д. Мартовцы по-прежнему позиционировали себя в качестве сторонников создания однородно-социалистического правительства, которое должно было признать факт окончания периода «революционной диктатуры» и означеновало бы собой переход к «правовому режиму демократии» [18, с. 559]. Таким образом, Мартов, суммировав все прежние теоретические наработки меньшевиков, поставил вопрос о необходимости корректировки партийной программы, связав их с изменившимися политическими и социально-экономическими условиями существования советской республики. Фактически он определил основные направления дальнейшей деятельности партии. В итоге мартовский вариант проекта был принят на заседании Заграничной Делегации 25 сентября 1922 г. Российские исследователи А. П. Ненароков и П. Ю. Савельев полагают, что таким образом Ю. О. Мартов в связи с окончанием периода Гражданской войны впервые заявил о смене приоритетов РСДРП. Следует согласиться с исследователями, что значительная часть членов партии восприняла новый лозунг Мартова как призыв к осуществлению непосредственного перехода к демократическому режиму [17, с. 82].

Таким образом, документ, получивший наименование «Наша платформа», вызвал открытую внутривнутрипартийную дискуссию. К. Радек в газете «Правда» от 8 октября 1922 г. привел выдержки из работы Ю. О. Мартова, благодаря чему данный документ стал известен в России. 19 октября 1922 г. в журнале «Социалистический Вестник» в поддержку позиции Ю. О. Мартова выступил Ф. И. Дан. В данный период меньшевики считали «демократию трудящихся», по сути, лишь этапом на пути к так называемой «формальной демократии» [19, с. 145], которая была направлена на защиту социально-экономических и политических прав социальной опоры меньшевиков, т.е. рабочих. В связи с завершением Гражданской войны Дан призвал убрать из словаря социал-демократов дефиницию «свободы для трудящихся» и заменить ее более полными и всеобъемлющими понятиями «политической свободы и политических прав для всех» [19, с. 145], т.к. буржуазия перестала существовать. Следует отметить, что данное теоретическое положение свидетельствовало о значительной трансформации в их концептуальных построениях, т.к. меньшевики стали уделять внимание таким категориям населения, как крестьяне и интеллигенция.

НЭП, по мнению Ф. И. Дана, стал свидетельством возможной эволюции большевистского режима. Благодаря НЭПу «весь режим большевистской диктатуры утратил свою цельность и

монолитность, весь насквозь пронизан трещинами, через которые то и дело прорываются явления, стоящие в кричащем противоречии со всем его укладом» [19, с. 147]. Отказ от идеи Учредительного Собрания стал новым элементом в теоретических рассуждениях российских социал-демократов. Ф. И. Дан настаивал на возможности трансформации большевистского режима при условии проведения референдума и утверждении его результатов на Всероссийском съезде Советов. Дан сформулировал и обосновал главный принцип деятельности РСДРП. Он видел задачу партии в осуществлении организации массового рабочего движения и выдвигании «частичных демократических требований (свободы стачек, печати, союзов, выборов, собраний, неприкосновенности личности и так далее)» [19, с. 148] с целью замены в перспективе большевистского режима демократической республикой.

Противоположной была позиция правых, разительно отличавшаяся от официальной линии партии и Заграничной Делегации РСДРП. Так, одной из первых реакций на программную статью Ю. О. Мартова «Наша платформа» стало письмо к членам Заграничной Делегации правого меньшевика, члена российского Бюро ЦК Г. Д. Кучина. В целом он высоко оценил вклад Платформы в дело сохранения единства партии и развития «партийного сознания» [20, с. 133]. Тем не менее некоторые положения «Нашей платформы» вызывали у него сомнение. Кучин называл «непростительной иллюзией» [20, с. 129] тезис о существовавших в России предпосылках осуществления социалистической революции. Он считал, что был фактически проигнорирован тот факт, что Россия в начале XX в. двигалась по капиталистическому пути развития и не была готова к революции. Также Г. Д. Кучин подверг сомнению один из ключевых тезисов в теоретических построениях российских социал-демократов: о степени влияния западноевропейского революционного процесса на социально-экономические отношения в стране. Действительно, российские социал-демократы считали первостепенным условием осуществления революции в России значительные революционные потрясения в мировом масштабе. Фактически Г. Д. Кучин высказался о преждевременности социалистических преобразований в России, которые он связывал с тем обстоятельством, что страна не была к ним готова в связи с незавершенностью модернизационного цикла. Более того, правые меньшевики расценивали события октября 1917 г. в качестве контрреволюционных.

Затем Г. Д. Кучин назвал линию Мартова-Дана полным пересмотром партийной программы, которая представляла собой, по сути, пропасть с предыдущим этапом теоретико-политической деятельности РСДРП. Он считал, что все начинания большевистского руководства ничего общего с социализмом не имели, считал ошибкой признание советской системы не в качестве факта, а «принципа» [21, с. 287] и поэтому подверг критике ряд социально-политических положений программы Ю. О. Мартова и Ф. И. Дана. Более того, Г. Д. Кучин настаивал на необходимости отказа от установок о «переходном периоде» от капитализма к социализму, от идеи «рабочего государства», от ряда тактических решений, которые были продиктованы существованием единого с большевиками социального базиса. Идею установления демократической республики он предлагал рассматривать в качестве некоей перспективы, т.к. считал, что в ближайшее время ее нельзя было реализовать на практике. Позиция Г. Д. Кучина фактически вступала в противоречие с официальной линией РСДРП, носила более праворадикальный оттенок. Он не признавал социалистический характер советской власти, а, следовательно, всех преобразований, которые были осуществлены большевистским руководством. Весьма схожей была оценка линии Мартова-Дана Г. Я. Аронсоном, который настаивал на критике всей предыдущей деятельности партии. Он призвал к разработке новой тактики и стратегии. Аронсон весьма негативно оценил политику меньшевиков в послеоктябрьский период. Признание

системы Советов, по его мнению, «лишило партию ее собственной физиономии» [22, с. 213]. Он настаивал на иллюзорности возможного соглашения с большевиками. Поэтому Аронсон увидел черты «политической несостоятельности» меньшевиков в разрабатываемой платформе.

Таким образом, после публикации «Нашей платформы» Ю. О. Мартова в течение трех месяцев развернулась острая полемика на страницах печатных изданий, меньшевистские теоретики пытались дать взвешенную и конструктивную оценку ее основным положений. 2 февраля 1923 г. была принята резолюция Бюро ЦК «Об основных положениях партийной платформы». Данный документ в конце февраля 1923 г. во время проведения операции по аресту меньшевиков в России попал в руки ГПУ. Затем его разослали Сталину, Уншлихту, Дзержинскому, Молотову и Менжинскому.

К Платформе Ф. И. Даном была составлена обширная сопроводительная статья, в которой отмечалось, что в основе программы лежит концепция демократического социализма [23, с. 587]. В вводной части партийной платформы были сформулированы положения, содержавшие глубокий теоретико-концептуальный анализ общемирового процесса социально-экономического и политического развития. Меньшевики осознавали сложность и неравномерность данного процесса. Провозглашалось, что платформа выступала в качестве идейного базиса для создания «единого фронта» международного рабочего движения. Именно поэтому данный документ был направлен на замену стратегии «прямого действия» стратегией обороны и обходных движений на общем фоне социально-революционной эпохи» [24, с. 426]. В документе содержались конкретные задачи по переустройству советской политической системы и экономики. Меньшевики основывались на признании того факта, что в Европе в начале 1920-х гг. происходило укрепление капиталистического хозяйственного уклада, все более приобретающего характер так называемого «организованного капитализма» [25, с. 559]. Они предполагали, что финансовый капитализм не обязательно должен был завершиться установлением социализма, а скорее всего, созданием общества, организованного авторитарно, на вершине которого стояли бы объединенные силы капиталистических монополий и государства. Одновременно меньшевики констатировали крупное противоречие капиталистического строя, возникшее в результате роста политического самосознания рабочих масс и их стремлением овладеть политической властью, при котором сохранялась социальная и политическая неустойчивость. Поэтому, основываясь на идеях революционного марксизма, российские социал-демократы призывали к сплочению всех пролетарских партий для борьбы за овладение политической властью. Фактически в Платформе указывалось то обстоятельство, что стабилизация капиталистических отношений и неготовность пролетариата к ее осуществлению стали причиной задержки мировой революции. Однако представители «официального меньшевизма» не смогли полностью отказаться от идеи мировой революции в отдаленной перспективе, несмотря на тот факт, что вынуждены были признать жизнеспособность капиталистической системы хозяйствования. Именно этим объясняется то, что они неоднократно в своих статьях акцентировали внимание на необходимости создания единого международного объединения рабочих с целью достижения мировой революции. Российские социал-демократы считали, что националистские и реформистские элементы должны быть вытеснены из международного рабочего движения интернационализмом.

Основную часть программы можно разделить на политическую и экономическую составляющие. В политической сфере декларировалось соблюдение демократических ценностей, за-

конности и правопорядка, обеспечение социальных гарантий для граждан России. Таким образом, набор данных мер свидетельствовал о понимании меньшевистскими теоретиками необходимости постепенного формирования элементов гражданского общества.

Партийная платформа была принята 5 июля 1924 г. Новая партийная программа, разработанная РСДРП в 1922–1924 гг., стала еще одним интеллектуальным проектом меньшевиков. Она свидетельствовала об известных подвижках в теоретических основах социал-демократической идеологии. В основу программы была положена концепция Мартова-Дана, отражавшая теоретико-концептуальные наработки российских социал-демократов конца 1917 – начала 1920-х гг. Новой чертой концепции стал пересмотр понятия диктатуры партии, трансформировавшийся в признание диктатуры политической клики. В термин «диктатура большинства» стали включать требование устранения диктатуры Советов и установления демократической республики, основывавшейся на «власти трудящихся». Острая полемика разгорелась при обсуждении вопроса о ликвидации большевистского режима. Несмотря на наличие внутрипартийных разногласий, большинство членов РСДРП посчитали возможным реформировать советскую политическую систему. Кроме того, в процессе поиска политических союзников авторами Платформы был проанализирован социальный состав российского общества. Углубление понимания первостепенности и важности крестьянского вопроса привело меньшевиков к мысли о необходимости заключения межклассового соглашения. В итоге на первое место была выдвинута аграрная программа [25, с. 429]. Меньшевики осознавали, что высокие темпы роста сельского хозяйства находились в зависимости от экономического стимулирования и уверенности крестьян в неприкосновенности их земельных наделов. Однако, как считают современные исследователи, в документе содержались ряд положений, свидетельствовавших о критическом восприятии частью меньшевиков роли РСДРП в качестве демократической оппозиционной силы по отношению к политической монополии РКП (б) и попытках корректировки революционного процесса в России [11, с. 70, 75]. Действительно, из-за отсутствия внутрипартийного единства партийная платформа во многом носила компромиссный характер. Оппозиционность правых меньшевиков по отношению к большевистскому режиму входила в резкое противоречие с позицией представителей «официального меньшевизма». Политическая реакция правых на деятельность большевиков зачастую носила антидемократическую окраску. Известно, что правые меньшевики не исключали вооруженного противостояния с большевистским режимом. Они не признавали наличия в России предпосылок для социалистического эксперимента и исключали возможность его демократического преодоления.

Основные положения платформы свидетельствовали о глубоком и устойчивом конфликте при анализе и определении перспектив большевизма и советского опыта между представителями официального меньшевизма и группами Рабочего Социалистического Интернационала, в частности, с группой правых социал-демократов во главе с А. Н. Потресовым и Ст. Ивановичем, а также с грузинскими социал-демократами и социалистами-революционерами.

На наш взгляд, с одной стороны, позиция Заграничной Делегации РСДРП являлась компромиссом, но с другой – носила утопические черты. Меньшевики надеялись на возможность внутренней эволюции РКП (б). Более реалистичной и взвешенной выглядит позиция правых меньшевиков, которые прямо указывали на недостатки и перекосы большевистского руководства. Компромиссный характер программного документа, как полагают ряд исследователей, во многом привел к обесцениванию новой платформы РСДРП [11, с. 70]. Однако состоявшаяся в связи с изменившимися условиями корректировка политического образа РСДРП до-

казала ее политическую жизнеспособность. Преодолевая разногласия между представителями «официального меньшевизма» и группой правых, программа задала вектор дальнейшей теоретической и практической работы партии. Был подведен своеобразный итог деятельности меньшевиков в послеоктябрьский период. Разработка Партийной платформы привела к дальнейшей эволюции концепции демократического социализма, продолжившей формироваться в 1920–1930-е гг.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Южного федерального университета (ЮФУ) (проект №ВнГр-07/2017–16) в рамках исследования «Модернизация России: исследовательский опыт и образовательные практики».

Литература

1. Тютюкин С. В. *Война, мир и революция*. М.: Мысль, **1972**. 304 с.
2. Рубан Н. В. *Октябрьская революция и крах меньшевизма (март 1917 – 1918 гг.)*. М.: Мысль, **1968**. 59 с.
3. Волобуев О. В. *Идейно-теоретическая борьба по вопросам революции 1905–1907 гг.* М.: Высш. шк., **1984**. 159 с.
4. Спирин Л. М. *Классы и партии в Гражданской войне в России (1917–1920)*. М.: Мысль, **1968**. 437 с.
5. Подболотов П. А., Спирин Л. М. *Крах меньшевизма в советской России*. Л.: Лениздат, **1988**. 246 с.
6. *Непролетарские партии России. Урок истории*. М.: Мысль, **1984**. 566 с.
7. Волобуев О. В., Ильящук Г. И. Послеоктябрьский меньшевизм // *История СССР*. **1991**. №2.
8. Тютюкин С. В., Шелохаев В. В. *Марксисты и русская революция*. М.: РОССПЭН, **1995**. 240 с.
9. Тютюкин С. В. Современная отечественная историография РСДРП // *Отечественная история*. **1998**. №6.
10. Тютюкин С. В. *Меньшевизм: страницы истории*. М.: РОССПЭН, **2002**. 560 с.
11. Либих А., Михайлов А., Ненароков А., Панацчионе А., Перемышленникова Н. Крах социал-демократического подполья в большевистской России. 1922–1924 гг. Документально-исторический очерк // *Меньшевики в 1922–1924 гг.* М.: РОССПЭН, **2004**. 727 с.
12. Хвалин И. В. Идейные основы и общественно-политическая деятельность меньшевистской эмиграции в 1920–30-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., **2004**. 185 с.
13. Игнатъева О. А. Меньшевики о путях экономического развития России в 1917–1924 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., **2005**. 218 с.
14. Урядова А. В. Социально-экономическое и общественно-политическое развитие Советской России в 1920-е гг.: восприятие и реакция русской эмиграции: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, **2011**. 447 с.
15. Liebich A. *From the other shore. Russian Social Democracy after 1921*. Harvard University Press. **1997**. 476 pp.
16. Getzler I. Martov // *Critical companion to the Russian Revolution, 1914–1921*. London, **1997**. 782 pp.
17. Ненароков А. П., Савельев П. Ю. Зарубежные группы и организации российских социал-демократов // *Общественная мысль Русского зарубежья: Энциклопедия*. М.: РОССПЭН, **2009**. 704 с.
18. Мартов Ю. О. Наша платформа. Социалистический Вестник 4 октября 1922 года // *Меньшевики в 1921–1922 гг.* М.: РОССПЭН, **2002**. 622 с.
19. Дан Ф. И. Борьба за демократию. Социалистический Вестник 19 октября 1922 года // *Меньшевики в 1922–1924 гг.* М.: РОССПЭН, **2004**. 727 с.
20. Личное письмо Кучина Г. Д. членам Заграничной Делегации [Из Москвы в Берлин], 14 октября 1922 года // *Меньшевики в 1922–1924 гг.* М.: РОССПЭН, **2004**. 727 с.
21. Кучин Г. Д. От старого к новому. Социалистический Вестник 1 января 1923 года // *Меньшевики в 1922–1924 гг.* М.: РОССПЭН, **2004**. 727 с.
22. Аронсон Г. Я. К пересмотру нашей платформы. Социалистический Вестник 1 ноября 1922 года // *Меньшевики в 1922–1924 гг.* М.: РОССПЭН, **2004**. 727 с.
23. Дан Ф. И. К новой платформе [июнь 1924 г.] // *Меньшевики в 1922–1924 гг.* М.: РОССПЭН, **2004**. 727 с.
24. Волин С. Новая платформа и Тезисы 1920 г. // *Меньшевики: от революций 1917 года до Второй мировой войны*. М.: Собрание, **2009**. 551 с.
25. Расширенный Пленум ЦК РСДРП. 11 мая – 20 июня 1924 года. Партийная платформа // *Меньшевики в 1922–1924 гг.* М.: РОССПЭН, **2004**. 727 с.

Поступила в редакцию 23.10.2017 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2017.6.7

The concept of democratic socialism as the basis of intellectual projects of the Russian Social Democrats (the Mensheviks) in the 1920s

© M. I. Zhbannikova¹, M. V. Pyatikova^{2*}

¹State Archives of the Rostov Region
28 Voroshilovsky Avenue, 344006 Rostov-on-Don, Russia.

²Southern Federal University
33 Sadovaya Street, 344006 Rostov-on-Don, Russia.

*Email: marina-pyatikova@yandex.ru

The article devoted to the analysis of theoretical and conceptual developments of the Russian Social Democrats (the Mensheviks) in the emigrant period. The authors note that the concept of democratic socialism, which began to be formed in 1917, was considerably amended and deepened when the Mensheviks created a new party program developed in 1922–1924. The significance of this program of the RSDLP is practically not evaluated in the science literature. In the analysis of Soviet historiography, the authors of the article outlined the lack of attention to the projects of the Mensheviks in emigration, as the researchers insisted on the collapse of the RSDLP in post-October period. Some of modern researchers are highly skeptical about the intellectual developments of the Russian Social Democrats after the events of October 1917. However, the authors identified a number of innovative elements in the projects of the Mensheviks in this time. The new party program is an original stage in the formation of the concept of post-revolutionary development of Russia. In the course of the inner-party discussion, the differences in assessing the degree of Russia's readiness for socialist transformation, as well as the Bolshevik experiment with various internal political trends, were sharply denoted. The article analyzes the positions of representatives of the official Mensheviks and the right wing of the party. The authors acknowledge the significant transformation of the political attitudes of the Mensheviks, pointing to some delusional and utopian nature of a number of program theses.

Keywords: Russian Social Democrats, concept of democratic socialism, Mensheviks, Bolsheviks, Soviet Russia, emigration, RSDLP, Yu. O. Martov.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Zhbannikova M. I., Pyatikova M. V. The concept of democratic socialism as the basis of intellectual projects of the Russian Social Democrats (the Mensheviks) in the 1920s // *Liberal Arts in Russia*. 2017. Vol. 6. No. 6. Pp. 513–522.

References

1. Tyutyukin S. V. *Voina, mir i revolyutsiya [War, peace and revolution]*. Moscow: Mysl', 1972.
2. Ruban N. V. *Oktyabr'skaya revolyutsiya i krakh men'shevizma (mart 1917 – 1918 gg.) [The October revolution and the collapse of the Menshevism (March 1917-1918)]*. Moscow: Mysl', 1968.
3. Volobuev O. V. *Ideino-teoreticheskaya bor'ba po voprosam revolyutsii 1905–1907 gg. [The ideological and theoretical struggle on the issues of the revolution of 1905-1907]*. Moscow: Vyssh. shk., 1984.
4. Spirin L. M. *Klassy i partii v Grazhdanskoi voine v Rossii (1917–1920) [Classes and parties in the Civil war in Russia (1917-1920)]*. Moscow: Mysl', 1968.
5. Podbolotov P. A., Spirin L. M. *Krakh men'shevizma v sovet-skoi Rossii [The collapse of the Menshevism in Soviet Russia]*. Leningrad: Lenizdat, 1988.
6. *Neproletarskie partii Rossii. Urok istorii [Non-proletarian parties of Russia. History lesson]*. Moscow: Mysl', 1984.
7. Volobuev O. V., Il'yashchuk G. I. *Istoriya SSSR*. 1991. No. 2.

8. Tyutyukin S. V., Shelokhaev V. V. *Marxisty i russkaya revolyutsiya [Marxists and the Russian revolution]*. Moscow: ROSSPEN, **1995**.
9. Tyutyukin S. V. *Otechestvennaya istoriya*. **1998**. No. 6.
10. Tyutyukin S. V. *Men'shevizm: stranitsy istorii [The Menshevism: pages of history]*. Moscow: ROSSPEN, **2002**.
11. Libich A., Mikhailov A., Nenarokov A., Panaccione A. *Men'sheviki v 1922–1924 gg.* Moscow: ROSSPEN, **2004**.
12. Khvalin I. V. *Ideinye osnovy i obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' men'shevist-skoi emigratsii v 1920–30-e gg.: dis. ... kand. ist. nauk.* Moscow, **2004**.
13. Ignat'eva O. A. *Men'sheviki o putyakh ekonomicheskogo razvitiya Rossii v 1917–1924 gg.: dis. ... kand. ist. nauk.* Saint Petersburg, **2005**.
14. Uryadova A. V. *Sotsial'no-ekonomicheskoe i obshchestvenno-politicheskoe razvitie Sovet-skoi Rossii v 1920-e gg.: vospriyatie i reaktsiya russkoi emigratsii: dis. ... kand. ist. nauk.* Yaroslavl', **2011**.
15. Liebich A. *From the other shore. Russian Social Democracy after 1921*. Harvard University Press. **1997**.
16. Getzler I. Martov. *Critical companion to the Russian Revolution, 1914–1921*. London, **1997**.
17. Nenarokov A. P., Savel'ev P. Yu. *Obshchestvennaya mysl' Russkogo zarubezh'ya: Entsiklopediya*. Moscow: ROSSPEN, **2009**.
18. Martov Yu. O. *Nasha platforma. Sotsialisticheskii Vestnik 4 oktyabrya 1922 goda. Men'sheviki v 1921–1922 gg.* Moscow: ROSSPEN, **2002**.
19. Dan F. *Men'sheviki v 1922–1924 gg.* Moscow: ROSSPEN, **2004**.
20. Lichnoe pis'mo Kuchina G. *Men'sheviki v 1922–1924 gg.* Moscow: ROSSPEN, **2004**.
21. Kuchin G. D. *Men'sheviki v 1922–1924 gg.* Moscow: ROSSPEN, **2004**.
22. Aronson G. Ya. *Men'sheviki v 1922–1924 gg.* Moscow: ROSSPEN, **2004**.
23. Dan F. I. *Men'sheviki v 1922–1924 gg.* Moscow: ROSSPEN, **2004**.
24. Volin S. *Men'sheviki: ot revolyutsii 1917 goda do Vtoroi mirovoi voiny*. Moscow: Sobranie, **2009**.
25. *Rasshirennyi Plenum TsK RSDRP. Men'sheviki v 1922–1924 gg.* Moscow: ROSSPEN, **2004**.

Received 23.10.2017.